

О стихах Юры Новикова...

Все эти стихи публикуются впервые. Их всего 59 или 60. Они сохранились благодаря фотографу Аркаше Львову и его жене Татьяне. Где-то и благодаря мне... Аркаша Львов и Таня сейчас в Америке, и уже давно. Как-то Юра в приступе (безумия?) стал бросывать свои стихи в мусорную машину. Мы с Аркадием были в это время у него дома, в гостях – и успели вытащить почти всё... Потом Таня перепечатала стихи в трех экземплярах. Один получил я, один – Юра, третий они оставили у себя.

...В 60-70-е годы все знали и до сих пор помнят Юру Новикова, Юру-"абстракциониста". Он – один из первых в Одессе, от кого мы услышали (я, во всяком случае) имена Поллака, Горки, Эзры Паунда, Фроста, Жака Брэля... Юра приходил ко мне в гости, почти всегда с книгой, иногда с удочкой и сачком (для ловли бабочек), приходил очень рано (однажды пришел в шесть утра!), долго удивлялся, что я сплю. Кротко улыбался, терпеливо ждал, что-то читая, пока я окончательно проснусь. Пил чай, чинно беседовал с моей мамой, о жизни и об искусстве, приглашал меня погулять... Читал странные стихи. Не заканчивая их, а говоря: "И так далее и тому подобное...". Был человеком сложным, несколько болезненным, достаточно образованным и наивным. Родители увезли его из Одессы. И он пропал. Для нас, а может, и для всех.

И вот – его стихи.

Стихи странные... и прекрасные. Очень лиричные, очень беззащитные (часто и в плане эстетическом), неожиданно образные. Свободные. Очень искренние. Часто – с якобы грамматическими погрешностями и своеобразной пунктуацией. Но всегда интересные, обаятельные. В них есть своеобразный юмор. И несомненный трагизм...

Ефим ЯРОШЕВСКИЙ

Юрий НОВИКОВ

СТИХИ

Зоопарк

О, какой порочный мальчик
Измазал морду и глаза
Схватил за косу и погладив
Сказал: "Пойдем-ка в зоопарк"

Там звери тигры крокодилы
Там белый мишка моет ножки
О милая пойдем туда
Там много пива молока
и белая в кустах лиса

Мы будем бегать по дорожкам
Смотреть как звери ноют в клетках
Затем потрогав носорожка
Я буду есть скимо морошка

Мы будем белыми друзьями
Смотреть на ветер синий катер
Затем укроемся рогожкой
И будем спать — сестра и братик.

* * *

Мороз на улице и снег
засыпал все дома
Сугробы белые до звезд
Легко сойти с ума

Мне кажется что все в гробу
Легко сойти с ума
Так бесконечно далеко
так далеко весна

Сугробы белые до звезд
Легко сойти с ума
Но близко! Кончится зима
и залетит листва

Апрель глазочком мне махнет
Я обернусь на взгляд
Костры каштанов запылят
Я прыгну в водопад

И вновь весна и май густой
как мед в лесном саду
я думаю что май причал
для встреч на берегу.

* * *

Звезда колдунья
сон ребенок
я улыбнусь спросонок утром
обрадуюсь иду минутка

дотронусь сквер
чуть голый голый
А за окном бормочут почки
растаял снег
земля ворочается
и где-то плачут чьи-то дочки
Я завернусь в окно весеннее
углом дотронусь тротуара
а лист колышется из бочки
разутренняя расталость
Растает снег
асфальт умоется
настанет утро мая прежнее
и разноцветия усталость
в боках колючих
заворочается.

Заболоцкому

У колодца спит вода
спит коза и спит роса
набегает тишина
и из вазы как зараза
поднимается звезда

Спит вода и спит коза
и серебряна роса
падает на пьедесталы
Я уйду как слон усталый
в ту далекую страну...

Жене Г.

Сквер парк тротуар
А знаете вы Голубовского?
Девочка говорит: "Нет"
А зря
Голубовский — это эпоха

Сквер чистый синий синий
мигает бровями апрель
И Олег Соколов улыбается:
— Да, было время, теперь не то
Пустота парк
замкнулось пространство в июне
Олег Аркадьевич говорит
— Вот парень как жаль
нет у нас ни рекламы
ни денег...

Жене Г.

Тротуар пустой как парк
Синий желтый тротуар
Мы идем по мостовой
Женя, Златкис и другой

Он конечно необычен
Далеко от тех других
Но вообще он словно Ницше
Наблюдает жизнь чужих

И ему ведь все равно
Выжженным горит окно
Он приятель тоже их
На дистанциях других

— Здравсьте Женя
— Юра здравсьте
— Я люблю вас, Вы — двенадцать!
И пусть выжжено окно
Но пусть всегда горит оно.

* * *

Апрель апрель... парижский синий вечер
На крышах лед а в Туапсе жара
Стекает Хрущ сосульками под вечер

Нью-Йоркский вереск... вереск в штате Мичиган
На площади радирует Жак Брэль
Окончилась весенняя свобода
И снова ночь и снова мрак туман
осеннею листвою кружится в сквере.

* * *

Весна улыбнулся подсвечник
фиалка проснулась от сна
запутались в нишах соборы
медленно звенит тишина
подсохли перила и скверы
асфальт сочится росой
медленно влага подсохнет
я улыбаюсь весной
выходит луна на прогулку
берегись берегись дождя
доски отрадно вянут
падает каплет коса
медленным утром звенят голоса
радость ливнѐв
бульваром льется
радость глаза
радуюсь радостно
солнца пожар
мелькает снег
пропеллер синий
как хорошо
лежать в траве
уснуть забыться
встретить ливень
в лесах
задумавшись
заснуть.

* * *

Голубой трамвай
голубое окно
Голубой ветерок
угловое кино

Я уйду словно транспорт
набитый пленными
Уголок одиночества
уголок зарешётчатый

* * *

Катитесь к черту Маяковский
Вы первый
я второй за вами
Вам не известно
мне известно
Все то что будет дальше с вами
Вам будет памятник
А мне
Простая надпись на стене.

